

Однако у Цяо Наня не было тех недостатков, которые были у Цяо Цзыцзиня. Это заставило Цяо Дунляна понять, что возраст или бесчувственность здесь ни при чем. Это были недостатки характера Цяо Цзыцзиня.

"Папа, не сердись. Это потому, что я была бесчувственной в прошлом и сделала много вещей, которые причинили боль Нань Нань, поэтому я очень волнуюсь, что Нань Нань будет несчастна, когда увидит меня. Да, я не должен проецировать свои недостатки на Нань Нань. Я хочу измениться, но вы должны дать мне время. Я беспокоюсь, что Нань Нань, которая только что вернулась, еще не увидела, что я искренне хочу измениться к лучшему, и будет относиться ко мне с недоверием. Папа, ты можешь быть уверен, что я не буду просить тебя помочь мне. Если я изменюсь, я верю, что если я буду хорошо относиться к Нань Нань, она простит меня и помирится со мной. Если же мне понадобится ваша помощь, то это доказывает, что я не размышлял над своими ошибками, и вполне понятно, что Нань Нань отказывается меня прощать". Цяо Цзыцзинь снова и снова заверяла отца, что ей не нужна его помощь и она сама все решит.

"Правда?" недоверчиво спросил Цяо Дунлян. "Ты причинил Нань Нань огромную боль. Ей нелегко простить тебя".

"Я должна это сделать, как бы трудно это ни было!" Цяо Цзыцзинь сжала кулаки. "Это говорит о том, что в прошлом я поступала с ней ужасно. Поскольку я не прав, я должен сам загладить свою вину перед ней, пока она не простит меня. Папа, не волнуйся об этом. Я буду усердно работать, чтобы показать Нань Нань, что я искренен, и в конце концов она примет меня".

"Ты действительно понимаешь?" Цяо Дунлян колебался. Цяо Цзыцзинь говорила очень искренне и охотно, и она не просила его о помощи.

"Я понимаю, я полностью понимаю. Папа, не волнуйся. В будущем я покажу тебе свою искренность и решимость. Я точно не поставлю тебя в трудное положение из-за того, что произошло между мной и Нань Нань. Раз уж я наделал ошибок, я исправлю их сам. Папа, не помогай мне. Если ты мне поможешь, я буду на тебя сердиться.

Ты всегда говорил, что я бесчувственная и не повзрослела. Я должна справиться с этим сама, чтобы научиться. Мама и ты не можете вечно оставаться со мной и помогать мне во всем". Цяо Цзыцзинь говорила очень искренне и решительно. Цяо Дунлян была ошеломлена.

Но Цяо Дунлян почувствовал утешение от того, что его дочь выросла. "Я чувствую облегчение, что ты так считаешь. Цзыцзинь, ты должна запомнить свои слова".

"Папа, это точно. Я докажу тебе это. Действия говорят громче слов. Когда Нань Нань увидит изменения во мне, я верю, что мы сможем примириться друг с другом".

"О, хорошо."

Это было редкостью, когда Цяо Цзыцзинь была полна решимости измениться. Как отец, Цяо Дунлян был рад за нее. "Хочешь, я помогу?"

"Нет." Цяо Цзыцзинь покачала головой. "За последние несколько месяцев, живя с мамой, я научилась выполнять работу по дому. Папа, наблюдай за мной, если не веришь".

Цяо Цзыцзинь протянула руки.

Тогда, в семье Цяо, у Цяо Цзыцзинь не было необходимости заниматься домашними делами.

Она вела замкнутый образ жизни, как девушка из уважаемой семьи в древние времена. Ее пальцы были красивыми и нежными.

Но сейчас Цяо Дунлян почувствовал, что руки Цяо Цзыцзинь стали грубыми, а цвет лица потемнел.

"Почему у тебя на руках шрамы?" Именно это больше всего озадачило Цяо Дунляна.

"Мне пришлось научиться готовить и пользоваться ножом. Вначале я не знала, что делать, и порезала руки. Поэтому остались шрамы. Но теперь я привыкла. Больше я не буду случайно резать руки". Цяо Цзыцзинь держала свои руки. Хотя у нее были порезы и шрамы на руках, это были лишь небольшие повреждения. В лучшем случае, ее руки были не такими красивыми, как раньше.

"По сравнению с прошлым, когда меня все устраивало, я чувствую себя намного спокойнее в своей нынешней жизни. Еда, которую я готовлю сама, самая вкусная. Папа, я больше не привередливый едок. Я добился огромного прогресса?"

"Да. Цзыцзинь, ты действительно повзрослел.

"Цяо Дунлян выглядел счастливым. "Это хорошо, что ты хочешь делать эти домашние дела. Я не буду тебя останавливать. В прошлом ты делал ужасные вещи для Нань Нань, поэтому будет правильно, если ты сделаешь это для нее. Хорошо, чтобы Нань Нань почувствовала твою искренность, я не буду тебе помогать. Ты можешь сделать это сам. Ты справишься?"

"Да!"

"Хорошо, тогда я вернусь в гостиную". Цяо Дунлян наконец-то успокоился.

Он твердо верил, что если Цзыцзинь раскаивается, то рано или поздно Цзыцзинь и Нань Нань обязательно помирятся.

Дин Цзяи слушала только то, что говорил Цзыцзинь. Если Цзыцзинь изменилась в лучшую сторону и стала близка с Нань Нань, то даже если бы Дин Цзяи не хотела, под влиянием Цзыцзинь она бы изменила свое отношение к Нань Нань.

При мысли о том, что настанет день, когда семья из четырех человек сможет проводить счастливые дни вместе, Цяо Дунлян наполнился энергией и почувствовал прилив жизненных сил.

"Хорошо", - с улыбкой сказала Цяо Цзыцзинь и посмотрела, как Цяо Дунлян выходит из кухни.

Когда она убедилась, что Цяо Дунлян ушел и не сможет узнать, что происходит на кухне, лицо Цяо Цзыцзинь опустилось. Исчезло ее яркое и солнечное выражение. Вместо этого на ее лице появилось угрюмое и злое выражение.

Если бы здесь был Цяо Дунлян, он бы не смог улыбнуться Цяо Цзыцзинь, которая выглядела мрачной и злоеющей.

Еще через три минуты вода в кастрюле закипела. Несколько секунд назад у Цяо Цзыцзинь был злоеющий вид, но она мгновенно вернулась к яркому и солнечному виду. Она скривила губы в слабой улыбке.

Цяо Цзыцзинь посмотрела в стеклянное окно на кухне, чтобы убедиться, что ее улыбка была естественной и яркой, как раньше, когда она тренировалась, и что человек будет чувствовать себя хорошо, глядя на нее. Затем Цяо Цзыцзинь зачерпнула воды и принесла ее в ванную комнату лично для Цяо Нань. "Нань Нань, вода вскипела. Ты можешь принять душ".

Цяо Нань, которая отдыхала в гостиной, уставилась на Цяо Цзыцзинь.

Цяо Цзыцзинь выглядела растрепанной.

Стояло жаркое лето. Невозможно передать словами, как можно было двадцать минут находиться на кухне и проверять кипяток.

Цяо Цзыцзинь выглядела так, будто только что вышла из воды. Она была липкой и мокрой. Ее одежда была пропитана потом и прилипла к телу. Волосы прилипли к лицу, словно маленькие червячки.

Цяо Цзыцзинь чувствовала себя хуже, чем Цяо Нань, который только что вернулся домой. Она была вся в поту.

"Нань Нань, почему ты в оцепенении? Поторопись и прими душ. После душа ты будешь чувствовать себя намного лучше. Хорошо отправиться в путешествие, но ты поймешь, что дом - лучшее место, когда новизна пройдет. После душа ты можешь немного вздремнуть. Я разбужу тебя, когда ужин будет готов". Цяо Цзыцзинь вела себя так, как подобает старшей сестре.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085409>